

Иван-царевич и Белый Полянин — вариант 1

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь; у этого царя было три дочери и один сын, Иван-царевич. Царь состарился и помер, а корону принял Иван-царевич. Как узнали про то соседние короли, сейчас собрали несчетные войска и пошли на него войною. Иван-царевич не знает, как ему быть; приходит к своим сестрам и спрашивает: "Любезные мои сестрицы! Что мне делать? Все короли поднялись на меня войною". - "Ах ты, храбрый воин! Чего убоялся? Как же Белый Полянин воюет с бабой-ягою золотой ногою, тридцать лет с коня не слезает, роздыху не знает? А ты, ничего не видя, испугался!" Иван-царевич тотчас оседлал своего доброго коня, надел на себя сбрую ратную, взял меч-кладенец, копье долгомерное и плетку шелковую, помолился богу и выехал против неприятеля; не столько мечом бьет, сколько конем топчет; перебил все воинство вражее, воротился в город, лег спать и спал трое суток беспробудным сном. На четвертые сутки проснулся, вышел на балкон, глянул в чистое поле - короли больше того войск собрали и опять под самые стены подступили.

Запечалился царевич, идет к своим сестрам: "Ах, сестрицы! Что мне делать? Одну силу истребил, другая под городом стоит, пуще прежнего грозит". - "Какой же ты воин! Сутки воевал, да трое суток без просыпа спал. Как же Белый Полянин воюет с бабой-ягою золотой ногою, тридцать лет с коня не слезает, роздыху не знает?" Иван-царевич побежал в белокаменные конюшни, оседлал доброго коня богатырского, надел сбрую ратную, опоясал меч-кладенец в одну руку взял копье долгомерное, в другую плетку шелковую, помолился богу и выехал против неприятеля. Не ясен сокол налетает на стадо гусей, лебедей и на серых утиц, нападает Иван-царевич на войско вражее; не столько сам бьет, сколько конь его топчет. Побил рать-силу великую, воротился домой, лег спать и спал непробудным сном шесть суток. На седьмые сутки проснулся, вышел на балкон, глянул в чистое поле - короли больше того войск собрали и опять весь город обступили.

Идет Иван-царевич к сестрам: "Любезные мои сестрицы! Что мне делать? Две силы истребил, третья под стенами стоит, еще пуще грозит". - "Ах ты, храбрый воин! Одни сутки воевал, да шестеро без просыпа спал. Как же Белый Полянин воюет с бабой-ягою золотой ногою, тридцать лет с коня не слезает, роздыху не знает?" Горько показалось то царевичу; побежал он в белокаменные конюшни, оседлал своего доброго коня богатырского, надел на

себя сбрую ратную, опоясал меч-кладенец, в одну руку взял копье долгомерное, в другую плетку шелковую, помолился богу и выехал против неприятеля. Не ясен сокол налетает на стадо гусей, лебедей и на серых утиц, нападает Иван-царевич на войско вражее; не столько сам бьет, сколько конь его топчет. Побил рать-силу великую, воротился домой, лег спать и спал непробудным сном девять суток. На десятые сутки проснулся, призвал всех министров и сенаторов: "Господа мои министры и сенаторы! Вздумал я в чужие страны ехать, на Бела Полянина посмотреть; прошу вас судить и рядить, все дела разбирать в правду". Затем попрощался с сестрами, сел на коня и поехал в путь-дорогу.

Долго ли, коротко ли - заехал он в темный лес; видит - избушка стоит, в той избушке стар человек живет. Иван-царевич зашел к нему: "Здравствуй, дедушка!" - "Здравствуй, русский царевич! Куда бог несет?" - "Ищу Белого Полянина; не знаешь ли, где он?" - "Сам я не ведаю, а вот подожди, соберу своих верных слуг и спрошу у них". Старик выступил на крылечко, заиграл в серебряную трубу - и вдруг начали к нему со всех сторон птицы слетаться. Налетело их видимо-невидимо, черной тучею все небо покрыли. Крикнул стар человек громким голосом, свистнул молодецким посвистом: "Слуги мои верные, птицы перелетные! Не видали ль, не слышали ль чего про Белого Полянина?" - "Нет, видом не видали, слыхом не слышали!" - "Ну, Иван-царевич, - говорит стар человек, - ступай теперь к моему старшему брату; может, он тебе скажет. На, возьми клубочек, пусти перед собою; куда клубочек покатится, туда и коня управляй". Иван-царевич сел на своего доброго коня, покати клубочек и поехал вслед за ним; а лес все темней да темней.

Приезжает царевич к избушке, входит в двери; в избушке старик сидит - седой как лунь. "Здравствуй, дедушка!" - "Здравствуй, русский царевич! Куда путь держишь?" - "Ищу Белого Полянина; не знаешь ли, где он?" - "А вот погоди, соберу своих верных слуг и спрошу у них". Старик выступил на крылечко; заиграл в серебряную трубу - и вдруг собрались к нему со всех сторон разные звери. Крикнул им громким голосом, свистнул молодецким посвистом: "Слуги мои верные, звери прыскучие! Не видали ль, не слышали ль чего про Белого Полянина?" - "Нет, - отвечают звери, - видом не видали, слыхом не слышали". - "А ну, рассчитайтесь промеж себя; может не все пришли". Звери рассчитались промеж себя - нет кривой волчицы. Старик послал искать ее; тотчас побежали гонцы и привели ее. "Сказывай, кривая волчица, не знаешь ли ты Белого Полянина?" - "Как мне его не знать, коли я при нем завсегда живу; он войска побивает, а я мертвым трупом питаюсь". - "Где же он теперь?" - "В чистом поле, на большом кургане, в шатре спит. Воевал он с бабой-ягою золотой

ногою, а после бою залег на двенадцать суток спать". - "Проводи туда Ивана-царевича". Волчица побежала, а вслед за нею поскакал царевич.

Приезжает он к большому кургану, входит в шатер - Белый Полянин крепким сном поживает. "Вот сестры мои говорили, что Белый Полянин без роздыху воюет, а он на двенадцать суток спать залег! Не заснуть ли и мне пока?"

Подумал-подумал Иван-царевич и лег с ним рядом. Тут прилетела в шатер малая птичка, вьется у самого изголовья и говорит таковые слова:

"Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти моего брата Ивана-царевича; не то встанет - сам тебя убьет!" Иван-царевич вскочил, поймал птичку, оторвал ей правую ногу, выбросил за шатер и опять лег возле Белого Полянина. Не успел заснуть, как прилетает другая птичка, вьется у изголовья и говорит: "Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти моего брата Ивана-царевича; не то встанет - сам тебя убьет!"

Иван-царевич вскочил, поймал птичку, оторвал ей правое крыло, выбросил ее из шатра и опять лег на то же место. Вслед за тем прилетает третья птичка, вьется у изголовья и говорит: "Встань-пробудись, Белый Полянин, и предай злой смерти брата моего Ивана-царевича; не то он встанет да тебя убьет!" Иван-царевич вскочил, изловил ту птичку и оторвал ей клюв; птичку выбросил вон, а сам лег и крепко заснул.

Пришла пора - пробудился Белый Полянин, смотрит - рядом с ним незнамо какой богатырь лежит; схватился за острый меч и хотел было предать его злой смерти, да удержался вовремя. "Нет, - думает, - он наехал на меня на сонного, а меча не хотел кровавить; не честь, не хвала и мне, доброму молодцу, загубить его! Сонный что мертвый! Лучше разбужу его". Разбудил Ивана-царевича и спрашивает: "Добрый ли, худой ли человек? Говори: как тебя по имени зовут и зачем сюда заехал?" - "Зовут меня Иваном-царевичем, а приехал на тебя посмотреть, твоей силы попытать". - "Больно смел ты, царевич! Без спросу в шатер вошел, без доклада выпался, можно тебя за то смерти предать!" - "Эх, Белый Полянин! Не перескочил через ров, да хвастаешь; подожди - может, споткнешься! У тебя две руки, да и меня мать не с одной родила".

Сели они на своих богатырских коней, съехались и ударились, да так сильно, что их копыта вдребезги разлетелись, а добрые кони на колени попадали.

Иван-царевич вышиб из седла Белого Полянина и занес над ним острый меч. Взмолился ему Белый Полянин: "Не дай мне смерти, дай мне живот! Назовусь твоим меньшим братом, вместо отца почитать буду". Иван-царевич взял его за руку, поднял с земли, поцеловал в уста и назвал своим меньшим братом:

"Слышал я, брат, что ты тридцать лет с бабой-ягою золотой ногою воюешь, за

что у вас война?" - "Есть у нее дочь-красавица, хочу добыть да жениться". - "Ну, - сказал царевич, - коли дружбу водить, так в беде помогать! Поедем воевать вместе".

Сели на коней, выехали в чистое поле; баба-яга золотая нога выставила рать-силу несметную. То не ясные соколы налетают на стадо голубиное, напускаются сильномогучие богатыри на войско вражее! Не столько мечами рубят, сколько конями топчут; прирубили, притоптали целые тысячи. Баба-яга наутек бросилась, а Иван-царевич за ней вдогонку. Совсем было нагонять стал - как вдруг прибежала она к глубокой пропасти, подняла чугунную доску и скрылась под землю. Иван-царевич и Белый Полянин накупили быков многое множество, начали их бить, кожи сымать да ремни резать; из тех ремней канат свили - да такой длинный, что один конец здесь, а другой на тот свет достанет. Говорит царевич Белому Полянину: "Опускай меня скорей в пропасть, да назад каната не вытаскивай, а жди: как я за канат дерну, тогда и тащи!" Белый Полянин опустил его в пропасть на самое дно. Иван-царевич осмотрелся кругом и пошел искать бабу-ягу.

Шел-шел, смотрит - за решеткой портные сидят. "Что вы делаете?" - "А вот что, Иван-царевич: сидим да войско шьем для бабы-яги золотой ноги". - "Как же вы шьете?" - "Известно как: что кольнешь иглою, то и казак с пикою, на лошадь садится, в строй становится и идет войной на Белого Полянина". - "Эх, братцы! Скоро вы делаете, да не крепко; становитесь-ка в ряд, я вас научу, как крепче шить". Они тотчас выстроились в один ряд; а Иван-царевич как махнет мечом, так и полетели головы. Побил портных и пошел дальше. Шел-шел, смотрит - за решеткою сапожники сидят. "Что вы тут делаете?" - "Сидим да войско готовим для бабы-яги золотой ноги". - "Как же вы, братцы, войско готовите?" - "А вот как: что шилом кольнем, то и солдат с ружьем, на коня садится, в строй становится и идет войной на Белого Полянина". - "Эх, ребята! Скоро вы делаете, да не споро. Становитесь-ка в ряд, я вас лучше научу". Вот они стали в ряд; Иван-царевич махнул мечом, и полетели головы. Побил сапожников, и опять в дорогу.

Долго ли, коротко ли - добрался он до большого прекрасного города; в том городе царские терема выстроены, в тех теремах сидит девица красоты неописанной. Увидала она в окно добра молодца; полюбились ей кудри черные, очи соколиные, брови соболиные, ухватки богатырские; зазвала к себе царевича, расспросила, куда и зачем идет. Он ей сказал, что ищет бабу-ягу золотую ногу'. "Ах, Иван-царевич, ведь я ее дочь; она теперь спит непробудным сном, залегла отдыхать на двенадцать суток". Вывела его из города и показала дорогу. Иван-царевич пошел к бабе-яге золотой ноге, застал

ее сонную, ударил мечом и отрубил ей голову. Голова покатилась и промолвила: "Бей еще, Иван-царевич!" - "Богатырский удар и один хорош!" - отвечал царевич, воротился в терема к красной девице, сел с нею за столы дубовые, за скатерти браные. Наелся-напился и стал ее спрашивать: "Есть ли в свете сильнее меня и краше тебя?" - "Ах, Иван-царевич! Что я за красавица! Вот как за тридевять земель, в тридесятом царстве живет у царя-змея королевна, так та подлинно красота несказанная: она только ноги помыла, а я тою водою умылась!"

Иван-царевич взял красную девицу за белую руку, привел к тому месту, где канат висел, и подал знак Белому Полянину. Тот ухватился за канат и давай тянуть; тянул-тянул и вытащил царевича с красной девицей. "Здравствуй, Белый Полянин, - сказал Иван-царевич, - вот тебе невеста; живи, веселись, ни о чем не крушись! А я в змеиное царство поеду". Сел на своего богатырского коня, попрощался с Белым Полянином и его невестою и поскакал за тридевять земель. Долго ли, коротко ли, низко ли, высоко ли - скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается - приехал он в царство змеиное, убил царя-змея, освободил из неволи прекрасную королевну и женился на ней; после того воротился домой и стал с молодой женою жить-поживать да добра наживать.